

Она вновь почувствовала себя маленькой девочкой, охваченной страхом. Она не хотела, чтобы из-за её ошибки пострадал младший брат и его мечта. Группа Solar уже два года как дебютировала, а для King всё только начиналось. Если бы они потерпели неудачу по её вине, она бы, наверное, умерла от горя.

— Думаю, вы слишком высокого мнения о нём. Если он не справится сейчас, то о какой хореографии может идти речь? Мальчишка из Китая, много ли от него проку? В итоге на музыкальном фестивале мы не сможем представить ничего стоящего и станем посмешищем для всех.

Только она подошла, как услышала этот язвительный голос.

Двигаясь очень быстро, она спряталась за стеной, решив послушать, что они скажут, и узнать, как они на самом деле к ней относятся.

— Если не веришь в её способности, то мог бы хотя бы довериться мне. Аранжировку-то я ему помогал делать, — Чуаньсюнь Ядоу скрестил руки на груди, явно недовольный словами Жуань Цзюлина.

Он... он заступился за неё? С чего бы ему быть таким добрым? Почему сердце вдруг пронзило тёплой волной?

Тот, кто постоянно её задирает, в критический момент всегда приходил на помощь. Кажется, он... не такой уж плохой, как она думала.

— Это ещё вопрос. В любом случае, я на него не ставлю. Ты — это ты, а он — это он. Ты какой-то странный, вы ведь не ладите, так с чего вдруг такая защита? — Жуань Цзюлин, глядя на его несдержанность, насмешливо прищурился.

От этих слов её сердце замерло, она сама удивилась тому, как ждёт его ответа.

Чуаньсюнь Ядоу понял, что повёл себя слишком эмоционально. Смешно, право слово — спорить с Жуань Цзюлином из-за девчонки, которая мастерски умеет притворяться. Оно того не стоит.

В глубине души он знал, что не может испытывать симпатию к такому «недорослю». Наверное, это просто жалость — только так можно было объяснить его поведение.

— Ничего особенного, ты просто накручиваешь. Я ко всем так отношусь. Просто мне не нравится, когда критикуют мою аранжировку, ведь это я её написал, — он не стал отвечать прямо, выбрав первое попавшееся оправдание.

Жуань Цзюлин, заметив его попытку уйти от темы, лишь усмехнулся. Он не был настолько

наивен. Возможно, эта игра становится всё интереснее.

Она же, услышав этот ответ, почувствовала разочарование. Он был прав, между ними ничего не было, но почему тогда на душе так тяжело? Она не могла понять, чего именно ждала.

Через несколько минут все собрались в тренировочном зале, где Лю Шанцзи просматривал её текст.

Она наблюдала за бесстрастным лицом Лю Шанцзи, не зная, хорошо это или плохо, разрываясь между надеждой и страхом.

Случайно она перехватила насмешливый взгляд Жуань Цзюлина. Он смеётся над ней? Считает, что у неё нет шансов?

Она почувствовала, что не так уж плоха, и ответила ему острым, как бритва, взглядом.

— Неплохо. Даже лучше, чем я ожидал. Что ж, возьмём это за основу. Начинаем репетицию песни, можно приступать к хореографии, — неожиданно Лю Шанцзи отложил блокнот и сказал это с явным удовлетворением.

Она выдохнула. Ну вот, она же знала, что она лучшая! Теперь-то Жуань Цзюлин прикусит язык.

— Невозможно! Что путного может написать этот мальчишка! — В то время как все поздравляли её, Жуань Цзюлин первым выступил против.

Ситуация накалилась, все уставились на него.

— Ты недоволен моими словами? Не веришь — посмотри сам, манеры у тебя просто ужасные!
— Лю Шанцзи, едва успевший успокоиться, снова напрягся, бросил холодную фразу и вышел из зала.

Жуань Цзюлин взял текст, и его глаза расширились. Неприметный мальчишка написал такое... и при этом, кажется, даже не умеет сочинять стихи? Не насмешка ли это?

Она заметила, как смотрит на неё Жуань Цзюлин, и увидела в его глазах невероятный блеск. Неужели он начал смотреть на неё иначе?

****Козырный красавчик. Глава 024. Зарождающееся чувство****

— Хорошо, сегодня Blue проконтролирует вашу тренировку. Надеюсь, что увижу совсем другой King. Начинайте, — Лю Шанцзи хлопнул в ладоши и ушёл. К ребятам вышел Blue.

— Я буду вести вас к цели, готовиться к музыкальному фестивалю. Прошу о сотрудничестве, — характер у Blue был отличный, он всегда относился к ним с энтузиазмом.

— Будем стараться, — хором ответили ребята, вежливо поклонившись.

Наконец-то началось. Она будет стараться изо всех сил. Остальные ребята были стажерами с детства, она же занималась всего год, да и джаз-фанк был для неё в новинку. Корейская школа танцев отличалась от китайской, поэтому поначалу она безнадежно отставала.

То быстрее, то медленнее — она изо всех сил пыталась угнаться, но не успевала.

— Сян Тесянь, неправильно! Должна быть левая рука, а не правая!

— Сян Тесянь, ты опаздываешь, вся группа сбивается из-за тебя!

— Сян Тесянь, ты можешь собраться? Быстрее, быстрее!

Blue постоянно выкрикивал замечания, но она от переутомления уже почти ничего не слышала и находилась в полузабытии.

Наконец, она не смогла подняться, тяжело дыша. Казалось, легкие сейчас взорвутся. Она махнула рукой, показывая, что больше не может.

— Сян Тесянь, отдохни немного, посмотри, как тренируются остальные, — Blue покачал головой и тяжело вздохнул.

Остальные продолжили, а она сидела в стороне, чувствуя себя никчемной.

Раньше она тренировалась максимум по два-три часа в день, а здесь нагрузка была колоссальной. День за днём — все силы были выжаты до капли.

Сидя на полу, она невольно залюбовалась Чуаньсюнь Ядоу. Он танцевал великолепно — лучше всех в группе. Можно было только представить, сколько труда он вложил, чтобы достичь такого уровня.

Десять минут на сцене — десять лет за кулисами. Самые талантливые оказались самыми трудолюбивыми. Кто знает, сколько пота и слез он пролил, чтобы стать таким, как сейчас?

Но почему, когда он танцует, она видит лишь сияние и не может отвести от него глаз?

Все закончили тренировку, а она всё ещё сидела в зале.

Жизнь корейских стажеров так тяжела. Ей стало грустно. Неужели её брат проходил через всё это? Упорно шёл к своей мечте, заботясь о матери... Пока она жила в роскоши, брат жил в лишениях.

Имеет ли она право жаловаться на усталость? Разве то, через что она проходит сейчас, не путь её брата?

Внезапно в ней проснулся боевой дух. Она встала и снова начала танцевать.

Раз за разом, но она не успевала за ритмом и постоянно падала. Она уже сбилась со счета, сколько раз приземлялась на пол, но продолжала попытки.

В последний раз она чётко следовала ритму, но на самом сложном движении снова упала.

Вся в поту, тренировочная форма прилипла к телу, но она уже не чувствовала усталости — всё онемело.

Сян Тесянь, вставай! Почему ты такая слабая? Ради себя, ради брата — вставай! Сколько усилий приложил брат, а ты так легко стала звездой. Ты этого достойна? Вставай!

Она понемногу поднялась и сделала ещё один прогон. На этот раз успешно, но сил на радость уже не осталось.

Упав на пол, она тяжело дышала, глядя в потолок. Внезапно чья-то фигура заслонила ей обзор.

Это был Юань Люин. Он стоял рядом и смотрел на неё сверху вниз.

Он помог ей сесть, вытер пот полотенцем и протянул бутылку воды.

— Уже поздно, пошли домой, — его голос был тихим, нежным и очень приятным.

На сердце стало тепло, и она послушно пошла за ним из зала.

Козырный красавчик. Глава 025. Моё сердце болит, когда ты устаешь

Проснувшись, она получила звонок от горничной Сяо Цзяо. Сян Дзянь всё равно узнает, где она, так что отвечать было бессмысленно, но она всё же нажала на кнопку:

— Алло, что случилось?

Сяо Цзяо была счастлива, что дозвонилась. Сама она не питала теплых чувств к этой горничной, даже не знала, как описать свои ощущения.

— Мисс, берегите себя, господин очень за вас волнуется, — радостный голос Сяо Цзяо доносился из трубки.

Одни и те же слова, слушать их было тошно.

— Я поняла. Я занята, некогда разговаривать, — холодно бросила она и повесила трубку.

В тренировочном зале все ожидали, что она снова будет отставать, как вчера. Но она на удивление легко успевала за всеми, даже не уступая Ядоу. Однако, если присмотреться, можно было заметить, как слегка дрожит её правая нога.

Она пыталась это скрыть, но не от глаз Чуаньсюнь Ядоу и Юань Люина.

— Сян Тесянь, неплохо! За один день так подтянуться, — Blue чуть не закричал от восторга, не в силах скрыть свою радость.

Обычно людям не удается так быстро прогрессировать, но, видимо, она уже занималась раньше. Blue видел её старания и не собирался её упрекать.

— Это всё благодаря вашим наставлениям, — скромно ответила она.

Blue смутился и улыбнулся:

— Язык у тебя подвешен хорошо. Ладно, иди отдохни.

Ребята один за другим покидали зал, она же вышла последней, прихрамывая. В этот момент в зал по делам зашла Цуй Суи. Она сразу заметила травму.

— Сяо Сянь, что с тобой? — Цуй Суи с тревогой посмотрела на неё.

Она не хотела, чтобы кто-то знал о травме — казалось, это делает её слабой. Но Цуй Суи она доверяла и верила, что та не проболтается.

— Сестренка Суи, всё в порядке, просто отдохну немного. Пожалуйста, никому не говори, — она приложила палец к губам и прошептала.

— Не волнуйся, я никому не скажу. Но береги себя, — кивнула Цуй Суи. Она всё понимала: мальчишки — они такие, у них мужская гордость, кто захочет признаваться в слабости?

С трудом добравшись до комнаты, она обнаружила, что дверь открыта. Юань Люин стоял у порога. Она застыла, не зная, что делать.

Юань Люин ничего не сказал, аккуратно закатал ей штанину, обнажив покрасневшую, местами даже с синяками голень. Он смотрел на это с нескрываемой болью.

Он достал лёд и приложил к ноге. Было больно, но его прикосновения были такими нежными, что она почувствовала тепло. Подержав лёд минут десять, он наклеил пластырь с экстрактом юньнаньского белого лекарства.

Она была глубоко тронута.

— Спасибо, брат Люин, — искренне поблагодарила она.

На самом деле он заметил травму ещё днем, но не решался подойти. Она так старалась, так усердно работала, а до музыкального фестиваля оставалось всего несколько дней. Как можно хорошо выступить, если ты болен?

— М-м, Сяо Сянь, береги себя, — нежно сказал Юань Люин.

Она только хотела что-то ответить, как в следующую секунду оказалась в тёплых объятиях. И ей совсем не хотелось отстраняться.

Она услышала тихий, нежный голос:

— Моё сердце болит, когда я вижу, как ты устаешь. Тебе больно, но мне больнее вдвойне.

Юань Люин чувствовал такое тепло, что не хотел её отпускать. Она слышала его сильное сердцебиение и невольно покраснела.

Стоявший за дверью Чуаньсюнь Ядоу, держа в руках мазь и пластыри, сжал их так, что искры из глаз полетели. Он развернулся и ушел, выбросив всё в мусорное ведро.

После тренировки все разошлись, она осталась одна. Нога всё ещё болела, и она шла очень медленно.

Она опустила голову, но тут в поле зрения появилась чья-то фигура. Подняв взгляд, она увидела Юань Люина.

Как он здесь оказался? Всякий раз, когда она попадала в неловкую ситуацию, он появлялся как ангел-хранитель.

— Брат Люин, ты почему вернулся? — она потеряла равновесие и невольно ухватила за него.

Он почувствовал, как её маленькие, мягкие ладошки сжимают его одежду.

— Я знал, что ты ранена. Пойдем поедим вместе, я помогу тебе дойти, — он заботливо подхватил её под руки.

Она почувствовала прилив тепла. Не ожидала, что он будет так о ней заботиться.

— Хорошо, давай. Спасибо тебе, брат Люин, — она опустила голову, немного стесняясь.

Она постоянно доставляла ему неудобства, ей было неловко — даже при хороших отношениях нельзя же всё время пользоваться добротой другого, а она ведь ничего не сделала для него взамен.

— Как насчет онигири? — Юань Люин остановился у магазинчика.

Онигири? Рисовое лакомство, она пробовала их раньше, но разве можно сравнить с настоящими корейскими или японскими?

— Отлично, с удовольствием попробую. Ты снова тратишься на меня, — улыбнулась она.

Он хотел сказать, что ради неё ему ничего не жалко, но промолчал.

— Два онигири, — Юань Люин заказал привычным тоном, видимо, был здесь частым гостем.

Она смотрела, как люди вокруг едят треугольные рисовые шарики, и удивлялась — надо же, а она думала, что рис — это просто каша.

— Вот, пожалуйста, — радушно произнесла хозяйка, ставя блюдо на стол.

Вдохнув аромат, она не удержалась и, проглотив слюну, принялась за еду. Юань Люин же ел очень элегантно, наблюдая за ней.

Вдруг она увидела знакомый силуэт.

Это был Чуаньсюнь Ядоу. Лицо, которое она никогда не забудет. Рядом с ним стояла красивая женщина, плотно прижавшись к нему и держа под руку. Они тоже заказали онигири и сели неподалеку.

Вкусная еда вдруг стала горькой.

Раньше рядом с Чуаньсюнь Ядоу никогда не было девушек. Кто она? И почему ей так не по себе? Если ей всё равно, то откуда эта легкая грусть в сердце?

— Что такое? На что ты смотришь? — Юань Люин заметил, что она застыла.

Она улыбнулась, но не смогла скрыть горечи:

— Ничего, просто, наверное, устала.

Юань Люин поверил, зная, что её нога всё ещё болит.

— Оппа, ты со мной как-то слишком холоден, — красивая женщина, сидевшая напротив Чуаньсюнь Ядоу, капризно надула губы.

У него не было настроения отвечать — это была всего лишь игра, зачем принимать её всерьез? Но тут он случайно заметил ту девчонку... а рядом с ней мужчина... это что, Юань Люин? С чего это они так сблизилась?

Он настороженно посмотрел на них, лицо его помрачнело. Эта девчонка умеет обольщать мужчин, ничего не скажешь. Но Юань Люин... такой парень, кто его не любит?

Почему, глядя на них, он чувствует такое раздражение? Что с ним не так?

<http://bllate.org/book/22425/2354428>